

Distr.
LIMITED

A/AC.249/L.15
23 August 1996
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ПО ВОПРОСУ
ОБ УЧРЕЖДЕНИИ МЕЖДУНАРОДНОГО
УГОЛОВНОГО СУДА
12-30 августа 1996 года

ПРОЕКТ ДОКЛАДА ПОДГОТОВИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА

Докладчик: г-н Дзюн ИОСИДА (Япония)

III. Дальнейшее рассмотрение основных вопросов существа и административных вопросов, вытекающих из подготовленного Комиссией международного права проекта устава международного уголовного суда, и составление - с учетом различных мнений, выраженных на заседаниях, - проектов текстов для подготовки пользующегося широким одобрением сводного текста конвенции о международном уголовном суде как следующий шаг к рассмотрению вопроса на конференции полномочных представителей

E. Процедурные вопросы, справедливое судебное разбирательство и права обвиняемого

Подготовительный комитет рассмотрел эту тему на своей августовской сессии 1996 года.

С тем чтобы содействовать дискуссии и направлять ее, Председатель составил перечень вопросов, которые были сформулированы в связи с рядом конкретных статей проекта устава, подготовленного Комиссией международного права.

Имелось общее согласие в отношении важности этой темы и необходимости дальнейшей проработки соответствующих положений. Высказывались различные мнения о том, как оптимальнее всего решить эту задачу. Согласно одному мнению, все необходимые принципы и нормы должны быть сформулированы комплексно, войдя в устав или приложения к нему, и пройти утверждение государствами-членами. Согласно другому мнению, сам устав должен содержать лишь общие принципы, а реализационным и вспомогательным нормам следует посвятить второй или третий документ; все эти

документы могли бы быть сначала приняты государствами-участниками, а во второй и третий документы могли бы вноситься в случае необходимости поправки по более простой процедуре (например, самим Судом), без обращения к положениям о порядке внесения поправок. Еще одно мнение состояло в том, чтобы собрать на данном этапе те принципы и нормы, которые считаются актуальными, а вопрос об их размещении оставить на более поздний этап. Высказывалось также мнение о том, что подготовка всех необходимых норм во всех деталях будет нецелесообразной и что у Суда должна иметься гибкость в плане добавления подробных норм, при условии что они будут соответствовать принципам и нормам, установленным государствами-участниками.

Было высказано мнение о том, что в процедурных нормах следует обеспечить баланс между различными уголовно-правовыми системами государств, из которых нужно позаимствовать позитивные элементы. В этой связи была сделана ссылка на принятый в государствах римского права уголовно-правовой подход к вопросам, касающимся суда и следствия. Там предпринимаются шаги к тому, чтобы уравнять обвинителя и защитника с точки зрения имеющих у них средств. Судья тоже играет более активную роль в судебном процессе. В этой связи было подчеркнуто, что международная уголовная юрисдикция должна заимствовать из практики любой системы те элементы, которые могли бы помочь ей в осуществлении ее функции. Ее не следует использовать как эталон для проверки действительности уголовно-правовых систем тех или иных государств.

ЧАСТЬ 4. РАССЛЕДОВАНИЕ И УГОЛОВНОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ

Статья 25. Заявление

Было отмечено, что содержащейся в заявлении информации должно быть достаточно, чтобы показать необходимость расследования Судом; она должна удовлетворять определенному пороговому показателю в демонстрации факта совершения преступления, подпадающего под юрисдикцию Суда, и целесообразности осуществления Судом этой юрисдикции. Кроме того, в заявлении должен разбираться вопрос о согласии определенного ряда государств, приемлемости или комплементарности. Это поможет Суду определять, следует ли ему заниматься данным конкретным делом. Было подчеркнуто также, что целью заявления должно быть описание уголовных деяний, которые, как представляется, требуют расследования Судом.

В этой связи отмечалось, что в заявлении должна содержаться как минимум следующая информация: а) юрисдикция, на основании которой представляется заявление; б) обстоятельства предполагаемого преступления (например, такое-то преступное поведение, допущенное в таком-то месте и в такое-то время); в) личность и местонахождение любых подозреваемых, если они известны; г) личность и местонахождение любых свидетелей, если они известны; е) местонахождение доказательств; и ф) подробности того или иного расследования, проведенного обращающимся с заявлением государством-участником или, по его сведениям, каким-либо другим государством.

Вместе с тем высказывались сомнения относительно составления обязательного перечня требований к заявлению, поскольку такой перечень мог бы затруднить представление приемлемых заявлений для государств, располагающих меньшими ресурсами. По этой причине некоторые ораторы высказались за присутствие в пункте 3 статьи 25 слов "насколько это возможно", поскольку они дают некоторую степень гибкости.

Что касается формулировки пункта 3 статьи 25, то, согласно одному мнению, для Устава она достаточна; более подробные нормы, оговариваемые в предшествующих пунктах, можно было

бы поместить в документе второго порядка. Согласно другой точке зрения, в этом пункте процедурные нормы необходимо детально развернуть.

Что касается роли прокурора, то были высказаны следующие соображения: а) прокурор должен быть в состоянии запрашивать у заявителя разъяснения; б) прокурор не должен быть связан содержащимися в заявлении утверждениями относительно того, кто является или должен быть подозреваемым или обвиняемым; в) прокурор должен быть в состоянии возбуждать преследование за уголовные деяния, которые тесно связаны с деяниями, указанными в заявлении, или которые являются частью цепочки преступных деяний; г) однако если считать заявление инструментом задействия, то расследование не должно отвлекаться на вопросы, не имеющие отношения к делу или явно побочные. Ораторы разошлись во мнениях относительно того, является ли прокурор связанным содержанием заявления или же его расследование может выходить за содержание заявления. Одни высказывались за первое, а другие отдавали предпочтение второму. Имелись сомнения в том, нужно ли делать заявление государства чересчур конкретным или же оно должно сводиться к передаче на рассмотрение Суда определенных ситуаций, как, например, в случае их передачи Суду Советом Безопасности.

[Были высказаны три различных мнения о том, кто может подавать заявление. Согласно одному из них, право подачи заявления должно принадлежать только государствам-участникам. Согласно другому мнению, возможность подать заявление должны иметь государства-участники и Совет Безопасности. Согласно еще одному мнению, у прокурора должна иметься возможность возбуждать расследование на основании любой представленной ему информации, заслуживающей доверия, – аналогично модели, которая предусмотрена в Уставе Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии.]

Некоторые ораторы считали нежелательной предусмотренную в статье 25 двойственную систему заявлений: одни заявления по поводу геноцида, другие по поводу других преступлений. Высказывалось предпочтение единой, цельной системе, распространяющейся на все преступления.

Высказывалось предложение о том, чтобы разобрать вопрос о механизме задействия в двух отдельных статьях, одна из которых будет посвящена заявлениям государств, а другая – заявлениям Совета Безопасности. Это позволит установить, какими особыми требованиями необходимо оговорить передачу ситуации на рассмотрение Суду Советом Безопасности, действующим на основании главы VII Устава.

Статья 26. Расследование в связи с предполагаемыми преступлениями

Применительно к возбуждению расследования высказывались различные предложения о том, чтобы ввести минимальный пороговый показатель, проверочный механизм или судебный "фильтр", позволяющий отличать обоснованные заявления по поводу достаточно серьезных преступлений от безосновательных или сутяжнических заявлений. Высказывалось предложение о том, чтобы предусмотреть за государством-участником или поименованным в заявлении лицом возможность оспаривания представленного заявления в судебной палате до возбуждения расследования – по различным мотивам (например, достаточность заявления, основание для юрисдикции и приемлемость дела с точки зрения принципа комплементарности и тяжести предполагаемого преступления). Возможность направить свои возражения прокурору следует предусмотреть и за государством-участником, которое проводит связанное с этим расследование.

Имелись различные точки зрения на то, следует ли уполномочивать прокурора на возбуждение расследований *ex officio*. Высказывалось предложение о том, чтобы такие полномочия давались прокурору при наличии достаточной, поддающейся проверке информации,

полученной из того или иного надежного источника, дабы усилить независимость прокурора и эффективность Суда.

Что касается роли прокурора, то высказывались самые различные мнения: прокурору следует проводить независимое и беспристрастное расследование от имени международного сообщества и собирать избобличающие и оправдательные сведения для установления истины в выдвигаемых обвинениях и для защиты интересов правосудия; по соображениям действенности и эффективности ему следует не заниматься проведением непосредственно расследований, а заручаться сотрудничеством государств в проведении такой деятельности, причем расследования будут проводиться в соответствии с Уставом и регламентом Суда, а также национальным законодательством государства, на чьей территории проводится расследование; у прокурора должна иметься возможность обращаться за сотрудничеством непосредственно к государствам или же его можно было бы уполномочить на проведение непосредственных расследований в исключительных ситуациях, когда имеются сомнения относительно объективности национальных властей.

Что касается дознания на месте, то упоминались различные способы его проведения: дознание следует проводить только с согласия соответствующего государства – чтобы обеспечить уважение его суверенитета – с возможным исключением для ситуаций, когда национальная система уголовного правосудия работает не в полном объеме; президиум мог бы уполномочивать прокурора на проведение такого дознания при отсутствии гражданских властей, которым можно было бы направить просьбу об оказании содействия; президиуму следует назначать судью или палату для наблюдения за ходом дознания на месте, защищая тем самым права подозреваемого или обвиняемого, адвокат которого тоже может присутствовать.

Имелись определенные сомнения относительно того, является ли президиум надлежащим органом для выписывания следственных ордеров; поднимались вопросы относительно юридической силы таких ордеров. Было заявлено, что ссылка на ордера на "временный арест" в этом контексте может привести к путанице в употреблении данного термина применительно к экстрадиции. Было высказано предложение о том, чтобы за следственными действиями прокурора наблюдала следственная палата, которая бы давала судебную санкцию на эти действия, выносила решения о просьбах к государствам об оказании содействия, обеспечивала равенство обвинения и защиты и давала подозреваемому возможность пользоваться ресурсами Суда. Эта палата могла бы также выносить определения по возражениям государств на предписываемые следственные меры на этапе до вынесения обвинительного заключения. Вместе с тем имелось мнение о том, что подобные задачи можно было бы поручить одному судье или следователю вместо того, чтобы создавать дополнительную палату.

Обращалось внимание на необходимость в дальнейшем рассмотрении и разъяснении критериев, на которые будет ориентироваться прокурор при вынесении решения о том, возбуждать ли расследование и подавать ли обвинительное заключение. Высказывалось предложение о том, чтобы прокурор располагал, например, широкими дискреционными полномочиями в вынесении решений о возбуждении или прекращении расследования или уголовного преследования в интересах правосудия ввиду возраста или болезни того или иного лица либо национального расследования или уголовного преследования или же чтобы он был правомочен отказываться от расследования или уголовного преследования по некоторым делам, в которых отсутствует достаточная степень тяжести, и выбирать наиболее важные дела, в которых речь идет о совершении преступлений в массовом масштабе.

Высказывалось мнение о том, что государство–заявитель или же, по принадлежности, Совет Безопасности должны информироваться о решении прокурора не возбуждать расследование или не выносить обвинительное заключение. О таком решении должно информироваться и любое

государство, к которому на этапе расследования обращались за сотрудничеством. Высказывались различные предложения о том, чтобы предусмотреть судебный пересмотр этих решений президиумом, судебной палатой, следственной палатой или судьей по просьбе государства-заявителя, Совета Безопасности или пострадавших. Имели место определенные сомнения относительно того, должны ли государство-заявитель или соответствующий судебный орган иметь право возбуждать пересмотр такого решения, и относительно того, в какой форме государство-заявитель должно представлять свои мнения. Высказывались, например, предложения о том, чтобы судебный пересмотр опирался на конкретный правовой критерий, как-то "явное несоответствие", который предполагал бы надлежащее осуществление прокурорских полномочий; чтобы полномочия судебного органа ограничивались обращением к прокурору с просьбой пересмотреть решение, дабы оградить свободу действий и независимость прокурора; чтобы у прокурора имелась возможность пересматривать такие решения на основе новой информации.

В отношении прав подозреваемого высказывалось мнение о том, что их следует дополнительно развернуть в соответствии с международными стандартами и изложить в отдельной статье. Подчеркивалось, в частности, право подозреваемого быть заблаговременно предупрежденным о проведении допроса, хранить в ходе допроса молчание, не принуждаться к даче показаний или признанию вины, пользоваться услугами компетентного адвоката, независимо от способности оплатить такие услуги, и пользоваться равной защитой закона. Вместе с тем высказывалось мнение о том, что перечень прав подозреваемого должен быть исчерпывающим.

Статья 27. Возбуждение уголовного преследования

Высказывалось предложение о том, чтобы информация, которая будет содержаться в обвинительном заключении, подаваемом прокурором по конкретному делу, была более подробной, чем это предусматривается пунктом 1 данной статьи. При этом, если объем собранных по делу доказательств чересчур велик, можно было бы предусмотреть резюме, представляемое рассматривающему органу, который будет вправе запрашивать в случае необходимости дополнительную информацию.

Применительно к рассматривающему органу высказывались опасения относительно сосредоточения полномочий в руках президиума в том виде, в котором он предусматривается в проекте устава, и высказывалась мысль о том, что целесообразнее было бы предусмотреть выполнение некоторых досудебных обязанностей другим органом, независимым от прокурора и судебной и апелляционной палат. В этой связи высказывалось предложение о создании досудебной или следственной палаты, которая рассматривала бы обвинительное заключение и проводила бы проверочные слушания, которые давали бы обвиняемому дополнительные необходимые гарантии, учитывая весьма публичный характер обвинительного заключения по серьезным преступлениям. Высказывался аргумент о том, что постоянная смотровая палата обладала бы следующими преимуществами: последовательность в подходе и обход трудностей, связанных с ротацией судей.

Высказывалось также предложение о том, чтобы вынесение определений по досудебным вопросам поручалось одному судье или коллегии из трех судей, которые выполняли бы эту функцию на основе ротации. При этом, однако, судья, выполняющий досудебные функции, не должен иметь касательства к делу на последующих стадиях. Кроме того, судьи в составе рассматривающего органа не должны иметь того же гражданства, что и обвиняемый.

Что касается критериев, на которые опиралось бы обвинительное заключение, было сделано заявление о том, что, независимо от того, какие критерии будут в конечном итоге применяться, они должны быть достаточно высокими, чтобы оправдывать судебное разбирательство. Было высказано предложение о том, чтобы четко определить сроки мероприятий, предусмотренных в

подпунктах a и b пункта 2, а именно наличие дела *prima facie* и приемлемость дела к рассмотрению Судом.

Высказывалось мнение о том, что в Уставе следует разобрать вопрос о наличии у Суда способности выдавать ордера на арест до какого-либо подтверждения обвинительного заключения, а также о том, что до производства ареста необходимо сохранять конфиденциальность обвинительного заключения, с тем чтобы обеспечить заключение подозреваемого под стражу и предотвратить уничтожение доказательств. Высказывалось также предложение о том, чтобы предусмотреть в Уставе, как предусмотрено также в правиле 61 регламента Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии, положение, которое разрешало бы в некоторых обстоятельствах наложение ареста на имущество обвиняемого.

В отношении пункта 3 было высказано предложение о том, чтобы в тех случаях, когда рассматривающий орган не утверждает обвинительное заключение, он указывал соответствующие причины.

Что касается требований, предусмотренных пунктом 4, то было отмечено, что никакие изменения в обвинительном заключении не должны приводить к обвинению обвиняемого в новых преступлениях. Кроме того, в соответствии с Международным пактом о гражданских и политических правах (статья 14, пункт 3а) требуемое уведомление обвиняемого о любых изменениях следует производить оперативно и на языке обвиняемого.

Статья 28. Арест

Статья 29. Содержание по стражей до суда или освобождение из-под стражи

Статья 30. Уведомление об обвинительном заключении

Подчеркивалось, что существуют вопросы, относящиеся к ведению государства, и вопросы, относящиеся к ведению Суда, и лишь последние должны являться предметом регулирования Устава. Как было отмечено, сотрудничество государств с Судом имеет важное значение для эффективного и действенного осуществления процедур ареста и заключения под стражу. Кроме того, было обращено внимание на представленные на первой сессии Подготовительного комитета предложения о пересмотре статей 28 и 29 таким образом, чтобы они включали более ясные и четкие формулировки в отношении ареста и содержания под стражей.

В отношении ареста подозреваемого было высказано мнение о том, что предусмотренные статьей 28 процедуры должны осуществляться под контролем соответствующего национального органа власти. Кроме того, поскольку многие страны будут возражать против исполнения ордера на арест непосредственно на их территориях, в Уставе необходимо предусмотреть, что государства должны исполнять такой ордер от имени Суда.

Было высказано предложение заменить термин "временный арест" в статье 28 другим термином во избежание излишней аналогии с вопросами передачи.

Было отмечено, что содержание подозреваемого под стражей в течение 90 дней, чтобы иметь время для подтверждения обвинительного заключения, представляется разумной мерой с учетом серьезного характера преступлений и, соответственно, сложного следствия. С другой стороны, было также высказано мнение о том, что период в 90 дней является слишком длительным и его следует сократить. Еще одно замечание заключалось в том, что, как только Президиум убеждается в отсутствии необходимых оснований для ареста, подозреваемый должен быть немедленно освобожден из-под стражи. Помимо этого были высказаны опасения по поводу положения, содержащегося в пункте 2 статьи 28, которое позволяет Президиуму продлить срок в 90 дней на, как кажется, неопределенно длительный период времени, в связи с чем было предложено установить фиксированный срок. В дополнение к этому можно предусмотреть положение о продлении этого срока при наличии соответствующих оснований.

Было высказано мнение, что статья 29 о содержании под стражей до суда или освобождении из-под стражи нуждается в дальнейших уточнениях в отношении, в частности, положения, согласно которому судебное должностное лицо должно удостовериться, что ордер был должным образом предъявлен, а также в отношении цели такой процедуры. Как указывалось, проверка законности ареста или заключения под стражу, а также освобождения под залог должна осуществляться соответствующими национальными органами. Вместе с тем в Уставе необходимо предусмотреть руководящие принципы в отношении оснований для заключения под стражу и освобождения в тех случаях, когда подозреваемый находится в распоряжении Суда.

Согласно одному из замечаний, в соответствии с Международным актом о гражданских и политических правах заключение под стражу подозреваемого до суда должно осуществляться лишь в исключительных случаях, таких, как опасность бегства подозреваемого, угроза для других лиц или вероятность уничтожения доказательств. Было также отмечено, что следует предусмотреть и другие варианты, такие, как возможность для государства содержания под стражей гарантировать доставку подозреваемого в Суд без его фактического заключения под стражу или взять его под домашний арест.

Было сочтено целесообразным указать в положении относительно уведомления об обвинительном заключении, содержащемся в статье 30, что за представление документов, как правило, отвечают государственные власти. С точки зрения экономии и здравого смысла представляется неразумным, чтобы секретарь Суда совершал поездку в каждую страну, в которой задержан подозреваемый, для вручения обвинительного заключения.

ЧАСТЬ 5. СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО

Статья 34. Опротестование юрисдикции

Статья 35. Вопросы допустимости

Статья 36. Производство в соответствии со статьями 34 и 35

В качестве замечания общего характера было отмечено, что положения, касающиеся организации судебного разбирательства, должны быть разработаны более подробно, чем это сделано в проекте статей, подготовленном Комиссией международного права. Такие положения должны, помимо скорого и справедливого суда, предусматривать следующее: защита свидетелей; право потерпевшего на возмещение вреда; возможность проведения судебного разбирательства в местах помимо местопребывания Суда; возможность проведения заочного судебного разбирательства, если обвиняемый скрывается от правосудия; сохранение конфиденциальности информации и доказательств, а также преследование за дачу ложных показаний.

При обсуждении статей 34, 35 и 36 основное внимание было уделено трем главным вопросам, причем было высказано мнение о необходимости более подробной разработки положений и внесения ясности.

Относительно вопроса о том, кто может опротестовывать юрисдикцию Суда или же возражать против допустимости того или иного дела (статья 34), то здесь было отмечено, что термин "заинтересованное государство" является слишком расплывчатым и его следует определить как государства, правомочные осуществлять юрисдикцию, включая государство национальности обвиняемого, государство, в котором было совершено преступление, государство национальности потерпевших и государство содержания под стражей. Одна из позиций заключалась в том, что такие заинтересованные государства должны также являться участниками Устава. Согласно другой точке зрения, не существует логических оснований лишать государство, не являющееся участником Устава и имеющее прямую и материальную заинтересованность в том или ином деле, права опротестовывать юрисдикцию Суда. Так, в соответствии с этой точкой зрения, любое государство, правомочное согласиться на юрисдикцию Суда в соответствии с Уставом, будет обладать правом опротестовывать эту юрисдикцию. Было также отмечено, что и обвиняемый должен обладать правом опротестовать юрисдикцию Суда. Вместе с тем возник вопрос о том, должен ли обвиняемый обладать правом опротестовывать юрисдикцию на основании несогласия, если государство, согласие которого требуется, не обладает таким правом?

Что касается вопроса о том, на каком этапе может быть опротестована юрисдикция (статья 35), то, согласно одному из замечаний, это следует делать на как можно более раннем этапе. Было высказано предложение ограничить право опротестования юрисдикции или оспаривания допустимости этапом досудебных слушаний или же началом судебного разбирательства. Во избежание любых злоупотреблений судебной процедурой или дополнительных расходов было выдвинуто предложение о том, чтобы опротестование юрисдикции или оспаривание допустимости могли осуществляться и рассматриваться до начала самого судебного разбирательства. Кроме того,

опротестование юрисдикции допускается лишь один раз, а не на различных этапах судебного разбирательства. Было высказано предпочтение ограничить время, в течение которого допускается опротестование юрисдикции или оспаривание допустимости. В этой связи было отмечено, что государства, заинтересованные в том или ином деле, должны получать уведомление об обвинительном заключении. Это можно делать путем направления такого уведомления Судом всем государствам-участникам.

Было указано, что опротестование юрисдикции во время судебного разбирательства может допускаться лишь в исключительных случаях. К числу таких исключительных случаев относится обнаружение новых фактов, которые могут повлиять на вопрос юрисдикции. Было также отмечено, что лицо, скрывающееся от правосудия и находящееся на свободе, не должно обладать правом опротестования юрисдикции, пользуясь, таким образом, процессуальными положениями Суда и сохраняя при этом возможность отказаться предстать перед Судом в случае неблагоприятного для него или нее решения. Был также задан вопрос о том, следует ли давать обвиняемому возможность откладывать до более поздних этапов судебного разбирательства опротестование юрисдикции, которое можно было сделать гораздо раньше. Было также высказано мнение о том, что не следует проводить различия между правом государства и обвиняемого с точки зрения того, на каком этапе они могут опротестовывать юрисдикцию Суда. В этой связи пункт б статьи 34 следует опустить. Далее было указано, что обвиняемый не должен обладать правом оспаривать допустимость на основании того, что национальными властями ведется параллельное расследование в том случае, когда такие национальные власти не опротестовали юрисдикцию Суда. Эти вопросы касаются наилучших путей распределения обвинительных полномочий между Судом и государствами, в которых обвиняемому не отводится какой-либо роли.

Что касается вопроса о том, на основании каких процедур допускается опротестование (статья 37), то здесь было высказано несколько точек зрения. В соответствии с одной из них возражения против юрисдикции заявляются в любой палате, помимо Судебной; такая палата может являться Палатой по предъявлению обвинений или Следственной палатой. Эта процедура, как было отмечено, сопоставима с обеспечением независимости Судебной палаты. Согласно другой точке зрения, вопрос о возражениях против юрисдикции должен рассматриваться самой Судебной палатой. Было отмечено, что необходимо решить, может ли решение в отношении опротестования юрисдикции или оспаривания допустимости оспариваться в апелляционном порядке. В случае наличия такой возможности в Уставе необходимо четко предусмотреть соответствующую процедуру апелляционного производства. Было также отмечено, что в пункте 2 статьи 36 о передаче дела в Апелляционную палату необходимо включить более подробные указания в отношении условий для такой передачи.

Было отмечено, что в случае проведения расследования и/или преследования национальными властями по делу того или иного лица решение действовать вопреки этой национальной процедуре должно приниматься большинством в две трети голосов в Суде в отличие от того, как это принято в национальных процессуальных законодательствах.

Статья 37. Судебное разбирательство в присутствии обвиняемого

По этому вопросу были высказаны различные точки зрения. Одна из них заключалась в том, что судебное разбирательство в присутствии обвиняемого является одним из основополагающих прав обвиняемого и что это правило должно соблюдаться. Таким образом, заочные судебные разбирательства не допускаются.

Другая точка зрения заключалась в том, что нынешние условия являются необычными; они касаются чрезвычайных обстоятельств (например, преступления, затрагивающие международное сообщество) и касаются специального международного судебного органа, который не будет обладать механизмом принуждения для обеспечения присутствия обвиняемого. Таким образом, существует возможность для рассмотрения вопроса о проведении заочного судебного разбирательства, по крайней мере в некоторых конкретных случаях. Вместе с тем было особо отмечено, что права обвиняемого должны всесторонне гарантироваться, а обстоятельства и условия должны быть четко оговорены.

По тексту статьи 37 были высказаны конкретные комментарии.

Были высказаны опасения по поводу пункта 2 статьи 37, в котором предусматриваются изъятия из общего правила. Было отмечено, что даже ограниченные изъятия, предусмотренные в этом пункте, не согласуются с правами обвиняемого, изложенными в различных международных документах по правам человека и национальных конституциях, и, таким образом, должны быть опущены. Далее было указано, что ссылка на плохое здоровье в пункте 2а может являться лишь причиной для перенесения сроков или приостановления судебного разбирательства, а не для проведения заочного разбирательства; постоянное нарушение порядка в суде обвиняемым своим поведением не является законным основанием, и в этой связи должны приниматься такие практические меры, как проведение видеоконференций или создание зоны безопасности для обвиняемого, а такое поведение должно рассматриваться как оскорбление суда. Что касается заочного разбирательства по соображениям безопасности, то, как было отмечено, здесь следует изыскать практические альтернативы (например, временное перемещение суда или использование видеоконференций).

Кроме того, было отмечено, что в случае нарушения условий освобождения под залог или побега из места законного содержания под стражей международное сообщество прежде всего должно уделять внимание вопросам сотрудничества в деле установления местонахождения обвиняемого и его заключения под стражу. Обвиняемый должен быть заранее предупрежден о том, что в случае побега он или она будет судим заочно. Было указано, что термин "место, в котором обвиняемый на законных основаниях содержится под стражей", нуждается в дальнейшем разъяснении. Отмечалось, что разница между "уклонением от явки", о котором говорится в пункте 4 статьи 37, и побегом из "места, в котором обвиняемый на законных основаниях содержался под стражей", указанного в пункте 2 этой статьи, представляется неясной и нуждается в разъяснении.

Было указано, что в случаях заочного разбирательства права обвиняемого должны быть подробно сформулированы и включать, например, следующие: право Суда пересмотреть постановление об удалении обвиняемого, право обвиняемого на получение информации (через секретаря) о ходе судебного разбирательства, право быть допрошенным в присутствии его или ее адвоката или же прокурора или право во всех случаях быть на законных основаниях представленным адвокатом по его или ее выбору (или же назначенным *ex officio*).

Были высказаны конкретные комментарии по пункту 4, в котором допускается учреждение Палаты по предъявлению обвинений для некоторых конкретных целей в случаях уклонения обвиняемого от явки. Были высказаны опасения по поводу того, что такие случаи могут подорвать эффективность Суда. Вместе с тем были высказаны мнения в поддержку учреждения такой Палаты по предъявлению обвинений для целей протоколирования доказательств или же принятия и публикации международного ордера на арест обвиняемого. Это не должно, по мнению некоторых членов, являться причиной для проведения частичного или полного заочного судебного разбирательства. Была высказана та точка зрения, что заочное судебное разбирательство может

проводиться в случае уклонения обвиняемого от явки или же когда обвиняемый прямо или косвенно отказался от своих прав, притом что должны быть приняты строгие меры для обеспечения прав обвиняемого. Было также высказано мнение о том, что в случае заочного судебного разбирательства обвинительный приговор или присуждение тюремного заключения не допустимы. В любом случае судебное разбирательство должно быть возобновлено по просьбе обвиняемого, если оно уже было проведено в его отсутствие. Обвиняемый должен обладать правом оспаривать допустимость доказательств, принятых в его или ее отсутствие. Кроме того, необходимо предусмотреть возможность для подачи апелляций против любого решения, принятого заочно, чтобы уравновесить необходимость отправления правосудия и соблюдения прав обвиняемого.

Статья 38. Функции и полномочия Судебной палаты

В связи с этой статьей был высказан ряд замечаний общего характера: следует рассмотреть вопрос об этапе учреждения Судебной палаты, а также о возможности рассмотрения досудебных ходатайств иным органом; обвиняемый должен быть информирован о составе Палаты для упрощения процедуры отвода по статье 11; некоторые вопросы, затронутые в пункте 1, должны быть рассмотрены во время первоначальной явки обвиняемого перед Палатой, а не на этапе начала судебного разбирательства; вопрос о досудебных ходатайствах следует рассмотреть, возможно, в соответствии с положениями правила 74 Устава Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии.

Что касается пункта 1d, то здесь были высказаны различные мнения в отношении предоставления обвиняемому права заявить, признает он себя виновным или нет, а также в отношении последствий признания себя виновным. Было высказано мнение о том, что обвиняемый должен обладать правом признать себя виновным, что с процессуальной точки зрения позволит устранить необходимость в длительном и дорогостоящем судебном разбирательстве: обвиняемый будет иметь возможность признать свою вину и согласиться с приговором; потерпевшие и свидетели будут освобождены от любых дополнительных мучений, а Суд сможет принять во внимание признание вины при вынесении приговора осужденному лицу. Обвиняемый также должен иметь возможность заявить о своей невинности, воспользоваться презумпцией невинности и обеспечить свою защиту без ущерба для права Прокурора доказывать пункты обвинения. Суд не обязан признавать заявление о виновности или невинности или же рекомендацию о снисходительности.

В отличие от этого было также высказано мнение о том, что обвиняемый должен иметь возможность признать вменяемые ему деяния и Суд должен обладать правом рассматривать это признание как доказательство; признание не должно являться единственным доказательством, учитываемым Судом; признание не должно иметь каких-либо последствий для процедуры судебного разбирательства; Палата обязана установить вину или невинность обвиняемого, несмотря на признание; полное судебное разбирательство необходимо с учетом серьезности преступлений и интересов потерпевших, а также международного сообщества. Было отмечено, что Суд не должен обладать правом осуждать обвиняемого исключительно на основании его признания или же единственного свидетельского показания; Суд должен руководствоваться правилом в отношении минимально требуемых доказательств касательно признания вины или сделанных в суде заявлений и должен руководствоваться правилом правовой обоснованности в своих решениях относительно вины и элементов обвинительного заключения. В этой связи пункт 1d следует опустить. Было отмечено, что этот пункт противоречит конституциям некоторых государств и может стать препятствием на пути их признания Устава.

Было обращено внимание на необходимость заполнения пробела между различными правовыми системами, некоторые из которых не предусматривают возможности для признания виновности или невиновности обвиняемого в отношении предъявляемых обвинений, уделяя при этом основное внимание изысканию общих понятий в различных правовых системах. Было высказано мнение о том, что если обвиняемый признал факты, изложенные в обвинительном заключении, то Судебная палата может распорядиться о проведении сокращенного разбирательства для заслушания в краткой форме доказательств, представленных прокурором, или же продолжить судебное разбирательство, если обвиняемый отказался подтвердить свое признание или же принять судебное разбирательство. Далее было отмечено, что Судебная палата может определить, понимает ли обвиняемый в полной мере характер и последствия признания вины, является ли признание добровольным и сделанным без принуждения или недопустимого влияния, и подкрепляется ли признание фактами, содержащимися в обвинительном заключении и кратком изложении доказательств, представленных Прокурором до принятия решения по поводу запрашивания дополнительных доказательств, проведения ускоренного разбирательства или продолжения судебного разбирательства. Было указано, что Суд должен обладать правом удостовериться в этом до принятия такого решения.

Относительно пункта 1d было указано, что он касается вопроса о сделке о признании вины, которую не следует допускать с учетом серьезного характера преступлений, затрагивающих интересы международного сообщества в целом. Вместе с тем было также указано, что признание вины не является неотделимым от сделки о признании вины.

В отношении пункта 2 было высказано мнение о том, что Палата должна играть активную роль в направлении судебного разбирательства и заниматься установлением доказательств, оправдывающих или изобличающих обвиняемого. Было также указано, что процессуальные вопросы, касающиеся распоряжения о представлении доказательств, следует рассматривать в правилах, тогда как меры защиты потерпевших и свидетелей должны быть изложены в Уставе.

В отношении пункта 3 было отмечено, что соединение дел обвиняемых и соединение преступлений должно рассматриваться в правилах.

Что касается пункта 4, то здесь было высказано мнение о том, что в Уставе необходимо четко указать предпочтение принципу открытости судебных разбирательств и свести изъятия к минимуму. Предложенные изъятия из этого принципа касаются общественного порядка; порядка в судебном разбирательстве; охраны или безопасности обвиняемого, потерпевших или свидетелей; предполагаемых преступлений против несовершеннолетних, а также показаний потерпевших или свидетельских показаний в случаях полового принуждения. В этой связи были высказаны различные опасения по поводу ссылки на "конфиденциальную или чувствительную информацию". Право Палаты поддерживать порядок может устранить необходимость проведения заседаний в отсутствие обвиняемого, когда он мешает ходу судебного разбирательства, как это предусмотрено в статье 37. Палата также должна обладать правом предусматривать меры наказания за невыполнение ее распоряжений в отношении мер принуждения, как это предусмотрено в правиле 77 Устава Международного трибунала по бывшей Югославии. Решения по процессуальным вопросам и приговор провозглашаются в открытом заседании.

Был высказан ряд замечаний в отношении пункта 5: пункты 5b и c следует дополнить указанием на явку свидетелей в Суд; следует добавить новый пункт 5c бис, который бы дал возможность Палате просить государства об оказании помощи в отобрании свидетельских показаний и представлении документов или иных доказательств вне Суда; Палата должна принимать постановления в отношении приемлемости доказательств в соответствии с пунктом 5d на начальном

этапе; Палата должна принимать постановления по вопросам, касающимся доказательств, лишь после заслушания сторон; такие вопросы можно рассмотреть в статье 44.

В отношении пункта 6 было указано, что Секретарь должен готовить полный письменный протокол о ходе заседаний, и, возможно, также вести видео- или звуко- и видеозапись.

Статья 41. Права обвиняемого

Было признано, что уважение прав обвиняемого имеет фундаментальное значение и является фактором авторитетности Суда и что в рамках международного права уже имеется значительное количество норм, связанных с этим вопросом, например в таких документах, как Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах, стандартные минимальные правила обращения с заключенными и уставы трибуналов для Югославии и Руанды, и их следует развить в рамках Устава. Одним из вопросов, которые необходимо рассмотреть, является взаимодействие между Судом и национальными судебными органами до передачи обвиняемого Суду.

Было указано, что важное право обвиняемого быть без промедления поставленным в известность о предъявляемых обвинениях необходимо далее разработать в Уставе, равно как и содержащуюся в настоящее время в проекте устава широко сформулированную гарантию, касающуюся быстрого проведения всех процедур. Было также указано, что оперативное проведение судебного процесса не позволит виновным лицам затягивать процедуры, а также обеспечит скорейшее освобождение невиновных лиц. В этой связи требуется суд, занимающий активную позицию, который надлежащим образом обеспечивал бы рассмотрение дела для достижения его скорейшего разрешения.

Было предложено, что в Уставе должно быть предусмотрено назначение защитника, если обвиняемый не располагает достаточными средствами. В этой связи необходимо составить список защитников, из которого обвиняемый мог бы выбирать своего защитника. Было отмечено, что квалификация защитника должна определяться исходя из его или ее способности выполнять должностные функции в уголовном суде высшей инстанции в своих соответствующих странах и что – в случае с защитниками, назначаемыми судом, – необходимо создать группу для рассмотрения кандидатур защитников в соответствии с такими критериями, как высокие моральные качества, компетентность и соответствующий опыт. Было рекомендовано предусмотреть в Уставе презумпцию, в соответствии с которой обвиняемого представляет защитник. Тем не менее в том случае, если обвиняемый предпочтет самостоятельно обеспечивать свою защиту, с учетом тяжких преступлений, обвинения в которых будут предъявляться обвиняемому, следует также рассмотреть возможность того, чтобы Суд предоставлял защитника для оказания юридической помощи обвиняемому по его просьбе. Кроме того, необходимо конкретно предусмотреть право на конфиденциальный обмен информацией между обвиняемым и защитником.

С учетом того факта, что Прокурор будет иметь возможность раньше ознакомиться с доказательствами и другой информацией, было рекомендовано определить механизм, который нейтрализовал бы любое потенциальное превосходство обвинения над защитой.

Было указано, что для справедливого судебного разбирательства важнейшее значение имеет также положение о предоставлении Прокурором защите исчерпывающей информации о доказательствах, а также ответная обязанность защиты предоставлять исчерпывающую информацию, включая уведомление Прокурора о любых доказательствах алиби, которые защита может представить Суду в ходе судебного разбирательства. Было также указано, что положение, содержащееся в пункте 2 данной статьи, в котором Прокурору предлагается предоставлять защите

оправдательные доказательства, должно также включать требование о предоставлении обвинительных доказательств до завершения судебного процесса, однако другие участники обсуждения указали, что эти положения нуждаются в доработке. Было также отмечено, что проблему необходимости защиты секретной информации, предоставляемой тем или иным государством, следует рассматривать в контексте общей обязанности предоставлять информацию.

Было также указано, что право вызывать и допрашивать всех свидетелей является одним из основных прав, и в этой связи была выражена обеспокоенность в отношении возможности привлечения анонимных свидетелей, поскольку способность защиты проверить, насколько свидетель заслуживает доверия, указать мотив к даче ложных показаний или указать ошибку в значительной степени зависит от того, кем является свидетель. Было также выражено мнение о необходимости учета специальных мер в отношении свидетелей-детей.

Была выражена поддержка права обвиняемого не быть принуждаемым к даче показаний, а также права свидетелей пользоваться определенной степенью защиты от принуждения к даче компрометирующих их показаний.

В отношении необходимости письменного перевода документов было внесено предложение о том, что в Уставе не следует предусматривать письменный перевод всех соответствующих документов, если защитник обвиняемого владеет любым из рабочих языков Суда. Был поднят также вопрос о расходах, связанных с письменным переводом документов.

Была внесена рекомендация предусмотреть в Уставе право обвиняемого на компенсацию в случае отмены обвинительного приговора Суда или в случае его помилования на основании вновь обнаруженных доказательств.

В отношении конкретных моментов редакционного характера было предложено, например, чтобы слова "с учетом положений статьи 43", содержащиеся в пункте 1 данной статьи, были заменены словами "с надлежащим учетом статьи 43", с тем чтобы права, содержащиеся в статье 43, не превалировали над правами обвиняемого. Было также предложено опустить слова "с учетом положений статьи 37(2)", содержащиеся в пункте 1d.

Статья 43. Защита обвиняемого, потерпевших и свидетелей

Было указано, что данная статья носит весьма общий характер и что ее необходимо доработать и более точно сформулировать. В этой связи внимание было привлечено к принципам правосудия, применимым к жертвам преступлений, которые содержатся в Декларации Организации Объединенных Наций 1985 года на данную тему, а также к принципам, недавно разработанным группой экспертов и гарантирующим права и интересы жертв в ходе судебных разбирательств. Было также выражено мнение, что защита обвиняемого, жертв и свидетелей должна входить в обязанности соответствующего государства. С учетом важного значения защиты жертв и свидетелей было далее рекомендовано, что их защиту следует предусмотреть в особом положении, отдельно от защиты обвиняемого. В то же время было указано, что в Уставе должно обеспечиваться равноправие этих двух групп и что любые виды защиты, предоставляемой жертвам и свидетелям, не должны наносить ущерб правам обвиняемого на справедливое судебное разбирательство.

Было указано, что перечень задействуемых мер защиты не должен носить исчерпывающий характер. Упоминались программы защиты свидетелей, предусмотренные в национальном судопроизводстве многих стран. Было предложено предусмотреть сохранение в тайне личности жертв и свидетелей в конкретных случаях, в то же время не создавая неоправданные затруднения для защиты. Было также предложено, чтобы Суд заручался согласием жертвы или свидетеля до

того, как предлагать тот или иной вид защиты. Было также выражено мнение, что жертв и свидетелей следует поощрять к выступлению на судебном процессе, и в этой связи должен быть создан такой суд, который относился бы к этим лицам с заботой и уважением. Особую заботу следует проявлять о детях и лицах с психическими дефектами, а также жертвах сексуальных преступлений. Были также выдвинуты предложения о необходимости ознакомления жертв и свидетелей с ходом разбирательства дела. Внимание было привлечено к предложениям, а также к прецедентам в рамках Трибунала для Югославии в отношении создания подразделения по работе со свидетелями и жертвами для предоставления им услуг и поддержки под руководством аппарата Секретаря или аппарата Прокурора.

Было рекомендовано внести в Устав положение о выплате компенсации жертвам, потерпевшим ущерб. По этому вопросу было внесено несколько предложений, в том числе о возможности предоставления Суду полномочий выносить решения по таким вопросам, включая учреждение компенсационного фонда, а также принимать решения по другим типам возмещения. Было также предложено предоставить как жертве, так и обвиняемому возможность принимать участие в таких процедурах. Тем не менее была выражена обеспокоенность в отношении способности Суда надлежащим образом отслеживать и обеспечивать производство возмещения. Было также высказано мнение, что, поскольку вопрос компенсации носит главным образом гражданский характер, Суд должен выносить решение о размерах нанесенного ущерба, с тем чтобы с учетом этого решения жертва могла возбуждать иск о возмещении через соответствующие национальные судебные органы.

В отношении конкретных редакционных пунктов было предложено в статье 43 добавить слова "с учетом статьи 41".

Статья 44. Доказательства

Вопрос о том, где должны фигурировать правила доказывания – в Уставе или в Регламенте Суда или в любой другой форме, был в числе вопросов, связанных с данной статьей.

Было отмечено, что правила доказывания представляют собой составной элемент надлежащего процесса правосудия и прав обвиняемого.

Как представляется, все были согласны с той точкой зрения, что фундаментальные или существенные принципы доказывания должны фигурировать в самом Уставе, тогда как второстепенные и вспомогательные правила могли бы фигурировать в Регламенте Суда или других документах. Этот подход был бы более гибким, поскольку Регламент было бы проще изменять, чем Устав, и он также обеспечил бы Суду необходимую гибкость для принятия правил в соответствии со своей практикой и потребностями. Были приведены некоторые примеры таких принципов: судебская осведомленность, презумпция невиновности обвиняемого, способность свидетелей давать показания, право отказываться отвечать на компрометирующие вопросы или оценка документальных доказательств. В этой связи были внесены письменные предложения. Тем не менее было признано, что данная задача являлась бы сложной, поскольку это в первую очередь было бы связано с отбором фундаментальных принципов, присущих основным правовым системам мира, и затем потребовало бы разграничения принципов, правил и вспомогательных правил.

Вопрос о даче заведомо ложных показаний был также в центре обсуждения по этой статье. Согласно одной из точек зрения, государства-участники должны распространить свои законы о даче заведомо ложных показаний на показания, которые будут даваться их гражданами в Суде.

Суд должен определять лишь то, имела ли место дача заведомо ложных показаний; последствия дачи заведомо ложных показаний должны рассматривать соответствующие государства.

Согласно другой точке зрения, Суд должен иметь возможность контролировать свои процедуры, рассматривать достоверность представленных доказательств и назначать наказания в случае дачи заведомо ложных показаний; если бы решение таких вопросов было оставлено на усмотрение государств, то это повлекло бы за собой множество правовых и практических затруднений, необходимость продолжительных процедур и конфликты юрисдикционного характера. Правила, касающиеся дачи заведомо ложных показаний, должны, таким образом, быть включены в Устав.

Еще один вопрос был связан с методами получения доказательств и исключения доказательств (пункт 5 статьи 44). В связи с этим был поднят, в частности, важный вопрос о судебном сотрудничестве между Судом и национальными судебными органами, поскольку весьма часто доказательства, представляемые Суду, получаются в соответствующих государствах согласно их национальным правилам. Обсуждалась возможность того, чтобы Суд запрашивал информацию о том, были ли получены такие доказательства в соответствии с национальными правилами. Было предложено создать механизм, посредством которого Суд в случае утверждений о том, что доказательства были получены национальными властями незаконными методами, мог бы принимать решения о достоверности утверждений и серьезности "нарушений". Было выражено мнение, что Суду не следует заниматься сложными запросами, касающимися национальных законов и процедур, и что он должен опираться на сотрудничество с другими судебными органами. Он должен исключать лишь, например, доказательства, полученные в нарушение основных прав человека или минимальных международно признанных стандартов (таких, как Руководящие принципы Конгресса Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями); либо полученные методами, вызывающими серьезные сомнения с точки зрения надежности.

Статья 45. Кворум и решения

По вопросу о кворуме и присутствии в Судебной палате общее мнение, как представляется, состояло в том, что было бы предпочтительней, чтобы количество членов было нечетным (например, пять) и чтобы все члены, а также Прокурор присутствовали на всех этапах судебного разбирательства в интересах надлежащего процесса и справедливого судебного разбирательства (те же судьи должны, например, присутствовать на всех слушаниях, на которых представляются соответствующие доказательства). В случае временного отсутствия одного из судей судебный процесс должен либо продолжаться с участием остальных судей, либо приостанавливаться. В случае продолжительного отсутствия одного из судей должна производиться его замена.

Что касается метода принятия решений в Судебной палате, то в целом было согласовано, что они должны приниматься большинством судей, хотя некоторые высказывались в пользу правила единодушия (по крайней мере в случае обвинительного приговора). Решение должно выноситься в письменном виде, быть возможно более полным и включать вопросы юрисдикции и приемлемости, а также основания для решения.

Было выражено мнение, в соответствии с которым нет необходимости проводить два отдельных слушания – одно для обвинения или оправдания обвиняемого, а другое – для назначения наказания, поскольку суд присяжных не предусматривается и оба вопроса будут решаться судьями. Было также предложено, чтобы при вынесении обвинительного приговора в тех случаях, когда это уместно, рассматривалась возможность предоставления компенсации жертвам или возмещения имущества. Было также выражено мнение, что при назначении обвиняемому

наказания он должен уведомляться о его праве на обжалование и сроках, в рамках которых он может воспользоваться этим правом.

В отношении тех случаев, когда Судебная палата не может прийти к согласию по тому или иному решению, общее мнение сводилось к тому, что обвиняемый должен быть оправдан; это не является основанием для нового судебного процесса. Поэтому пункт 3 статьи 45 следует опустить.

Еще одним вопросом была проблема того, каким образом рассматривать отдельные или особые мнения. Была выражена точка зрения, что такие мнения должны обнародоваться вместе с решением, принятым большинством голосов, поскольку это соответствовало бы установившейся практике национальных и международных судов; кроме того, такие мнения могут оказаться особо важными в случаях апелляций или повторных судебных разбирательств. Другая точка зрения состояла в том, что уголовное судопроизводство полностью отлично от производства, связанного с гражданскими делами, и особые и отдельные мнения подрывали бы репутацию и авторитет Суда.

ЧАСТЬ 6. ОБЖАЛОВАНИЕ И ПЕРЕСМОТР

В отношении обжалования было поднято три существенных вопроса: а) основания для обжалования, б) лица, имеющие право на обжалование, и с) апелляционное производство.

Некоторые доводы были высказаны в пользу оснований, перечисленных в пункте 1 статьи 48: процессуальная ошибка, фактическая или юридическая ошибка, или несоразмерность наказания преступлению. Кроме того, были поставлены вопросы о том, можно ли подавать апелляции на основании соображений юрисдикции и приемлемости и в какой момент их следует подавать, и было предложено провести дальнейшее рассмотрение этих вопросов. Было высказано предложение, согласно которому обжалование со стороны Прокурора должно разрешаться лишь на основании юридической ошибки. Согласно другой точке зрения, Прокурор и обвиняемый должны иметь возможность прибегать к одним и тем же основаниям для обжалования. Было также указано на необходимость дальнейшего уточнения и разработки оснований несоразмерности наказания преступлению, а также понятия процессуальной ошибки.

Что касается лиц, имеющих право на обжалование, то в целом было выражено согласие в отношении того, что такое право должны иметь как обвиняемый, так и Прокурор. Осужденное лицо должно иметь возможность обжаловать решение на любых существенных основаниях. Если апелляция осужденного носит общий характер (т.е. направлена не только против назначенного наказания), то Апелляционная палата должна пересмотреть дело в его совокупности.

Что касается вопроса о процедуре, то было указано, что положение о сроках, в течение которых должна представляться апелляция, должно фигурировать в Уставе (например, 30 дней или больше с разрешения Председателя). Была подчеркнута необходимость включения более подробных и конкретных положений, касающихся того, каким образом Апелляционная палата будет применять правила процедуры и доказывания.

Было также предложено, чтобы судьи Апелляционной палаты имели право обнародовать свои особые мнения и чтобы количество судей было нечетным (например, семь).

Было предложено, чтобы в случае появления новых доказательств Апелляционная палата могла передавать дело на рассмотрение Судебной палате с иным составом. Было подчеркнуто, что необходимо обеспечить полное несовпадение членского состава Судебной и Апелляционной палат.

Такие термины, как "несправедливое [судебное разбирательство]" или "фактическая или юридическая ошибка", в статье 49 были сочтены неточными и нуждающимися в дальнейшем уточнении. Было также сочтено необходимым четко определить критерии, в соответствии с которыми должно назначаться новое судебное разбирательство, в отличие от критериев для отмены или изменения решения.

В отношении последствий апелляции было предложено, что, если Судебная палата не принимает иного решения, осужденное лицо должно оставаться под арестом до рассмотрения апелляции, хотя апелляция должна приводить к отсрочке приведения приговора в исполнение.

По вопросу о пересмотре обвинительного приговора было высказано мнение, что основания не должны ограничиваться основаниями, указанными в статье 50, и должны по возможности охватывать дела, доказательства по которым оказались недостоверными или недействительными, имело место грубое нарушение обязанностей судей или обнаружались новые факты, которые были неизвестными во время судебного разбирательства. Однако основания для пересмотра должны быть более ограниченными, чем основания для обжалования. Как представляется, общая точка зрения сводилась к тому, что пересмотр должен разрешаться не только в течение определенного времени и что он может производиться в любое время (даже после смерти осужденного при наличии просьбы со стороны его родственников или любых других заинтересованных лиц).

Было сочтено необходимым разработать правила для определения того, когда надлежит составлять новую Судебную палату или вновь созывать Судебную палату или передавать вопрос Апелляционной палате.

Было предложено включить в Устав положение о компенсации в случае изменения обвинительного приговора или оправдания осужденного.
